

Глава 14: Почему я хочу стать айдолом...

Когда я шагнула на сцену, больше сотни пар глаз устремились на меня.

Глоток.

Хотя я уже бывала в таких ситуациях, нервы всё равно брали своё — руки дрожали. И... я невольно восхитилась Со Юджин, которая всего несколько минут назад блистала на этой же сцене.

Как ей удавалось сохранять такую уверенную улыбку в этом месте?

Её высокомерие... Я всегда считала его чем-то отталкивающим, но, возможно, это не так уж плохо.

По крайней мере, оно помогало справиться с этим гнетущим напряжением.

Тук-тук.

Я дрожала под тяжестью давления. Но, совладав с бешено колотящимся сердцем, я заметила, что судьи ждут моего ответа.

— Итак, Ха Йерин? Представьтесь, пожалуйста.

— ...Я Ха Йерин, 19 лет, из «Братства Планирования».

— И это всё?

— Какая красавица!

Ой! Я собиралась добавить немного шарма в своё представление, но из-за волнения всё вылетело из головы.

И всё же, похоже, мой лаконичный ответ не испортил настроение судьям.

Кажется, они остались довольны моим образом и даже рассмеялись.

— Вы кажетесь довольно высокой. Какой у вас рост?

— О... 172 сантиметра.

— Серьёзно? Вау... Кажется, вы как минимум на 177 сантиметров...

— Это из-за моего маленького лица. Оно почти размером с мой кулак!

Когда я это сказала, один из судей поднял свой кулак.

...Как бы ни было маленьким моё лицо, оно точно не размером с женский кулак. Похоже, она пыталась поддеть меня.

Но это не страшно... Спасибо!

— Ох, ваше смущённое выражение такое милое!

— Ха Йерин, похоже, идеальная мишень для подтруниваний, да?

— Ха-ха-ха!

Когда один из судей рассмеялся, остальные подхватили, и напряжённая атмосфера начала рассеиваться.

С тех пор как я переродилась в теле Ха Йерин, я заметила одно большое отличие от своей прошлой жизни.

Люди ко мне добры.

И, конечно, это из-за моей внешности.

Красота — будь то у женщины или мужчины — заставляет окружающих чувствовать себя комфортнее.

Благодаря этому я сумела создать более тёплую атмосферу с судьями, чем другие участницы.

Кто-то может счесть это несправедливым... но что ж, я не выбирала, как мне родиться.

Я собиралась использовать все свои преимущества на полную.

Если мне удастся сохранить эту мягкую атмосферу до конца...

Но тут, внезапно...

— Ха Йерин, стажёр.

Сквозь поток доброжелательной атмосферы внезапно прозвучал холодный, режущий, словно лёд, голос.

Разумеется, это был Хан Сиву.

Он, казалось, совершенно не интересовался моим выступлением, равнодушно листая документы с опущенной головой, прежде чем задать вопрос холодным, почти безразличным тоном:

— Я только что заметил... твоя карьера стажёра-айдола довольно короткая, верно?

— ...

— Сколько именно ты уже тренируешься?

Услышав слова Хан Сиву, остальные судьи тоже склонили головы и начали изучать свои бумаги.

...Чёрт.

Это то, с чем мне рано или поздно пришлось бы столкнуться. Я тихо вздохнула и ответила спокойно:

— Ровно один месяц.

— ...!

Один из судей поправил очки, словно не веря своим ушам, и переспросил:

— Один месяц... то есть ты тренировалась всего месяц?

— ...Да, верно.

— ...

После моего ответа тёплая атмосфера начала стремительно остывать.

А человек, ответственный за эту перемену, словно хладнокровно принимая её тяжесть, начал засыпать меня всё более убийственными вопросами:

— Среди стажёров за моей спиной нет никого, кто тренировался меньше года. А некоторые из них — больше десяти лет.

— ...Да.

— Но ты говоришь, что тренировалась всего месяц и решилась участвовать в соревновании... Ты уверена в своих силах, или...

Тук-тук.

— ...ты думаешь, что стать айдолом так просто?

...Вот же гад.

Почему он допрашивает меня, будто я на собеседовании в какой-то крупной корпорации?

Со стороны я, наверное, не замечала, как острые вопросы Хан Сиву сжимают мне горло.

Но времени на размышления не было.

Тишина.

Камеры продолжали снимать.

Погоди?

— Приблизьте её и Сиву, быстро!

Они, похоже, решили, что это отличный момент для нового драматичного кадра, роя мне могилу прямо на месте.

В тот момент я бросила на Хан Сиву яростный взгляд.

Его холодные глаза, полные враждебности, были куда более суровыми, чем взгляд Со Юджин.

Почему?..

Я не понимала, но нужно было срочно взять себя в руки.

Если я облажаюсь здесь — мне конец.

Действительно ли я уверена в своих силах, чтобы выступить на МАА после всего лишь месяца тренировок?

НЕТ.

Даже с моим «окном статуса» я была далека от уверенности.

— За этот месяц я поняла, насколько тяжело быть айдолом, окунувшись в это с головой. Честно говоря... я не уверена в своих текущих способностях. Мне нужно больше работать и расти.

«Ты думаешь, что стать айдолом просто?»

НЕТ.

И это тоже нет.

— Я изо всех сил старалась, даже тренируюсь всего месяц. Все здесь прошли годы упорных тренировок. Я ни в коем случае не считаю индустрию айдолов лёгкой прогулкой.

Закончив, я заметила, что Хан Сиву всё ещё смотрит на меня холодно, и продолжил:

— Если ты не уверена в своих силах и не считаешь, что быть айдолом легко, то зачем ты пришла на МАА?

Вот же черепаха.

Стоит ему вцепиться, и он не отпустит так просто.

Зачем я пришла на МАА?

Если отвечать честно, то, конечно...

— ...Потому что я хочу стать айдолом.

— Вот как? И почему ты хочешь стать айдолом?

Ох.

Бесконечные атаки этой черепахи заставляли мою голову пульсировать.

В другое время я бы придумала достойный ответ, чтобы отмахнуться, но под этим нарастающим давлением я могла сказать лишь то, что пришло в голову.

Почему я хочу стать айдолом...

— Йерин, когда я состарюсь, я хочу жить в роскошном особняке.

— Ха-ха, милая, разве это не слишком для Йерин? Мне хватило бы шикарной квартиры в 60 пхён в Каннаме.

— Йерин ведь будет жить с мамой и папой даже после свадьбы, правда?

— Йерин, моя любимая сказка — Сим Чхон-Джон. Как трогательно, что Сим Чхон прыгнула в море ради своего отца...

...Мои родители.

Да, мои проклятые родители...

Эти комары будут высасывать из меня кровь, пока я не сдохну от работы.

Чтобы вырваться из их хватки... мне нужны деньги.

Мне нужна сила.

Единственный способ добиться этого сейчас — стать айдолом.

И поэтому... я...

— Это из-за моих родителей.

— ...Что?

— Из-за моих родителей... я должна стать айдолом... я должна...

— ...!

Когда я выплеснула свои искренние чувства, внезапно из моего окна статуса вспыхнул ослепительный свет.

Бам!

Оно засияло, словно обрело собственную волю...

[Вы выполнили условие для получения черты!]

[Получена черта «Искренность».]

[Черта: Искренность — «Ох, это настоящее!!» Если чувства исходят из самого сердца, они достигнут другого человека.]

...Что-то неясное проявилось.

Я всегда думала, что моё пустое окно статуса однажды заполнится. Но что это такое?

«Искренние чувства из сердца»?..

И что изменится, если они дойдут до других?

— Ты сказала, что должна стать айдолом из-за своих родителей?

— Д-да...

— Почему ты так серьёзна? А, впрочем, неважно.

— ...?

Тренер по танцам, который, казалось, хотел что-то спросить, вдруг изменил выражение лица и замолчал.

В тот момент я заметила, что взгляды судей на меня изменились.

Те, кто раньше смотрел холодно... теперь их глаза, словно излучали сочувствие? Поддержку?..

Это сработала моя новая черта?

...Но даже если черта сработала, кажется, мои настоящие чувства не передались правильно.

Когда я сказала, что должна стать айдолом из-за родителей, я имела в виду, что хочу вырваться из-под их влияния.

А сейчас их реакция была такой, будто они смотрят на Сим Чхон, прыгающую в море ради отца.

...Похоже, произошло недоразумение.

— ...

И всё же я не чувствовала нужды исправлять их заблуждение.

Если они хотят неправильно понять — я только спасибо скажу.

Холодная атмосфера растаяла, и я была за это благодарна.

К тому же, если я смогу закрепить за собой образ «хорошей дочери», это даст мне положительный имидж.

Неплохо же!

Даже Хан Сиву, который раньше казался непробиваемой черепахой, теперь выглядел чуть мягче.

— Какова бы ни была причина, как ты сама сказала, эта индустрия нелёгкая. Месяц тренировок — это слишком мало, чтобы подготовиться к этапу оценки рейтинга...

— Это я докажу на сцене.

— ...Хорошо, понял.

Задал последний вопрос и положил микрофон. Это означало, что вопросов больше не будет — теперь они просто посмотрят моё выступление.

Остальные судьи последовали его примеру и тоже отложили микрофоны.

— А теперь... я покажу свою сцену.

Я вернула микрофон для интервью персоналу и заняла позицию на сцене.

Хотя атмосфера немного смягчилась, сотни пар глаз всё ещё были прикованы ко мне, и их давление ощущалось почти физически.

Среди них самым тяжёлым был взгляд Хан Сиву.

Как и ожидалось от профессионала, да? Его глаза снова стали холодными и рациональными, когда он повернулся к сцене.

Я чуть не съёжилась под этим взглядом, но, подходя к сцене, странным образом почувствовала себя спокойнее.

И ведь, в конце концов, у меня была заготовлена стратегия против Хан Сиву, верно?

Его ледяное лицо точно растает!

С этими озорными мыслями о том, как покорить сердце Хан Сиву, я подала знак персоналу начать.

Тишина.

Десятки камер за пределами сцены были нацелены на меня.

Это был... мой первый выход на сцену в качестве стажёра-айдола перед публикой.

...

— Та-да! Спасибо за твою работу, Су Хён!

— Да, тебе тоже, Джи У.

Пока съёмки первого эпизода МАА шли полным ходом, за кулисами два человека, временные тренеры Ха Йерин, наслаждались напитками в уличной закуской.

— Наверное, Йерин сейчас проходит свою рейтинговую оценку.

— Возможно.

— Ох... надеюсь, она не допустит ошибок...

— Да, будем надеяться.

Их слова не были пустыми — они искренне переживали за неё.

За последний месяц они успели сблизиться с Ха Йерин, выстроив крепкую связь.

— Слышала, на этот раз Nnet вложила кучу сил в съёмки МАА. JJ тоже участвует?

Джи У задала вопрос без особого умысла, просто из любопытства, зная, что Су Хён раньше работала в JJ.

Но тут...

— ...

— ...?

Услышав вопрос Джи У, Су Хён молча отхлебнула соджу, а затем ответил с мрачной миной:

— Я слышала, одна из моих бывших учениц тоже участвует.

— ...Ох.

В индустрии развлечений у каждого своя печальная история.

И участница от JJ, выступающая на МАА, была больной темой для Су Хён.

— Я, правда, думала, что она одна из самых талантливых, кого я встречала... но из-за обстоятельств...

— ...

Видя, как потухло лицо Су Хён, Джи У не решилась расспрашивать дальше.

Вместо этого она подняла свой стакан, чтобы хоть немного утешить подругу.

— Уверена, всё наладится.

— ...Да. Надеюсь, с Йерин и той девушкой всё будет в порядке.

Звяк.

Они снова чокнулись стаканами, отпивая соджу, погружённые в тяжёлую атмосферу.

В неловкой тишине Джи У попыталась сменить тему:

— Эм, Су Хён, почему Йерин выбрала именно ту песню для оценки?

— Это... я и сама не знаю.

Песня, которую Ха Йерин подготовила для оценки, была довольно необычной и даже не относилась к типичным песням айдолов.

И Су Хён, и Джи У высказывали свои опасения, но...

— Она умная девочка, так что, уверена, у неё есть причина.

— Да, наверное...

Йерин так настаивала на своём выборе, что у них не осталось иного выхода, кроме как согласиться.

Но главное — они доверяли Ха Йерин. Они были уверены, что за её упорством стоит веская причина.

— Может, ещё раз тост за то, чтобы Йерин получила рейтинг А?

— ...Джи У, ты реально любишь пить. Это уже третий тост подряд...

— Что?

— ...Да ничего, всё нормально.

Су Хён усмехнулась и снова подняла стакан, а Джи У с энтузиазмом присоединилась к ней.

Хотя они были людьми из разных сфер, с разными характерами и увлечениями, в этот момент они объединились.

Звяк.

Их стаканы снова соприкоснулись — ради своей подопечной.

<http://bllate.org/book/17349/1626943>